

Ольга АНИКИНА

Ольга Аникина родилась в Новосибирске, окончила Новосибирский медицинский институт и Литературный институт им. Горького. Публикации в журналах «Новый Мир», «Октябрь», «Юность», «Новая Юность», «Дети Ра» и др. Один из организаторов премии «Антоновка 40+». Автор нескольких книг прозы. Переводчик с английского и с идиша. В «Волге» публиковались стихи, рассказы, роман «Белая обезьяна, черный экран» (2018, № 5-6).

БЛОК ФОТОГРАФИЙ НА ПАСПОРТ

после бури на промозглом
буром берегу
северного моря
дети подбирают
птиц контуженных
оглохших и ослепших

подбирают
и играют ими вместо кукол
чтоб не убежали не проснулись
крылышки отламывают им

здрасьте здрастьте –
говорит одна
птица-кукла
и в ответ другая
тонкой шеей вертит
и глазами
чёрными покорными
глядит

из лёгкого тела
сбегают как воры
три малые твари
ломают затворы
уносят с собой
дорогое добро
одна
выкатывает ядро
воздушное кружево тащит вторая
а третья уходит, на ключ запирая
покинутый дом золотой-голубой

и маленький ключик уносит с собой

в лучевую симметрию
тени от спиц
велосипедного колеса
в сквозную розетку
антизвезды
скользящей по влажной земле
что-то попало застряло
в промасленных звеньях
зацепилось
за острый зубец

звякнули цепи заскрежетали
зубастые цефеиды
перемололи незваную единицу
и покатались дальше
и как теперь линии на земле
следы печатные знаки
соединить с секундой
что-то попавшее в переплёт
раньше давало мне маленький знак
щёлкало
 щебетало

читаешь новости
слушаешь
иногда даже смотришь
если вдруг ни с того ни с сего
откроется запрещённый канал

посмотришь-посмотришь
да и сядешь на кухне
руками голову подперев.

думаешь про себя:
а ведь это мы
во всём виноваты

в этих грязных
безумных
сегодняшних новостях.

кота Лучика

спёрли из зоомагазина две школьницы

травматологи в шоке:
пальцы музыкантши-гусяра
застряли в гусях на целые сутки

военных застали за интимом
в боевом вертолёте в пьяном состоянии

мошенник в костюме медведя
был пойман с поличным

в центральном парке
пляшут возле ёлки
розовые зайцы-великаны
с пластмассовыми глазами
двухполовинойметровой высоты,
синие плюшевые коты,
дракон смеётся оскаленной пастью,
белого медведя обнимает за плечи,
с новым годом, говорит, с новым счастьем,
ледяная фигура речи,
арки салютов повисли над входом,
тени красного, синего, жёлтого цвета,
залпы один за другим —
издалека видны и слышны.
с новым счастьем вас,
зайцы, медведь, обезьяны,
с новым годом,
не бойтесь, пляшите,
всё это правильные ракеты,
летающие с правильной стороны

спасибо вам что вы меня учить
ходить читать писать и говорить
как правильно
а я стараться русский
не забывать который был тогда
не забывать
когда мои колени
торчали над глубокая вода
не забывать тот русский
из палочек крючков
хоккейных клюшек

хрящей копытец
пороссячьих ушек
всё в кучу навалили
и варили
в кастрюле холодец
тот русский
по которому отец
зовётся папой что такое папой
не забывать ни рост его ни стать
аз буки
и веи зигзаг
куриной лапой
— —
рука не мочь
такое написать

Осколки

Ольге Ериловой

небо смещается
относительно земли
земля смещается
относительно земли
сдвигаются
границы империи
мы за рим
нет гонке обнаружений
нет вдвойне
нет втройне
трещина сдвига проходит по мне

я залечила её
кусочками смальты
я заслонила её
бетонной рустикой
стой вертикально
панельная многоэтажка
моргай близорукими окнами
подземные скрежеты слушай

блок фотографий на паспорт
с вырезанной одной
пробоина между
семь раз повторённым лицом
вместо восьмого —

уголок салфетки
и крошки
восьмое ушло на работу
сидеть день и ночь
между строк и печатей
в розово-белой комнатке
маленького офиса
моего
пока ещё не потерянного паспорта

мальчишка быстр и белобрыс
и кажется бесплотным
прозрачным
смазанным
как солнечный зверёныш
мелькнул
и мимо пробежал
а дед
едва ползёт за ним
как будто тащит камень
и сам он тоже
камень на ногах
поросший мхом
в буграх и тёмных складках

такая радость
и беда такая
висит над ними
словно радужная сфера
что тяжело вдохнуть
и жгучим перцем
пронизывает лёгкие, когда
они идут по улочке
укрытой
там – сеткой девичьего винограда
тут – плашками дощатых козырьков
иссохших под сентябрьскими лучами
размокших в облаке
наколотом на шпиль

возле Эвереста
на высоте пять километров
фотографу Китти Павловски
удалось поймать в кадр

исчезающего
снежного барса

щёлкнула диафрагма
на склон опустилась
воздушная прямоугольная клетка
в неё попались
гибкое тело
сильные лапы
чуткие радужки глаз

он не успел исчезнуть
и вот теперь
ничто уже не поможет
кошачьему телу
раствориться в ледяном ветре

пожизненное заключение